

Автодилеры обратились к Центробанку с предложением выделить в единой методике расчета ущерба в ОСАГО сегмент автозапчастей для гарантийных машин, сообщил на пресс-конференции президент Российской ассоциации автомобильных дилеров (РОАД) Олег Мосеев.

По расчетам дилеров, цены на автозапчасти для гарантийных машин нужно повысить в среднем на 20%.

В апреле в России вступили в силу новые правила выплаты по ОСАГО — в виде ремонта авто вместо денежного возмещения. По этому закону, ремонт должен быть проведен только новыми запчастями, а машины в возрасте до 2 лет, находящиеся на гарантии, должны ремонтироваться у официального дилера. Если страховщик не может предложить потребителю соответствующий требованиям сервис, он платит, как и прежде, деньгами.

Как ранее сообщал ТАСС, ряд страховщиков столкнулись с трудностями при заключении соответствующих договоров с дилерами: последних не устраивают расценки на ремонт, установленные единой методикой расчета ущерба по ОСАГО (утверждается Центробанком) и в справочниках средних цен на запчасти (справочники утверждает Российский союз автостраховщиков).

«Сейчас идет бурная дискуссия в ЦБ, в частности, сегодня там будет совещание с нашим участием, где мы будем обсуждать наши предложения — как в законе выделили сегмент гарантийных машин, так и в единой методике в справочниках выделить сегмент гарантийных машин», — сказал Мосеев. Сейчас такого разделения нет. «Что 15-летнюю машину отремонтировать, что новую — запчасть стоит одинаково», — пояснил он.

По расчетам дилеров, цены в справочниках не соответствуют среднерыночным ценам на оригинальные запчасти по отдельным позициям от 30% до 75%, пояснил он впоследствии ТАСС. Реальное повышение, которое нужно дилерам для ремонта гарантийных машин, — около 20%.

«В среднем цена не соответствует на 40-45%, за счет того, что дилер готов дать скидку, в среднем на гарантийные машины нужно повысить процентов на 20», — сказал Мосеев. Это усредненные цены, уточнил он: по каким-то позициям цену нужно повысить на 10-15%, по каким-то — на 40%.

Это ляжет дополнительной нагрузкой на страховые компании, признал Мосеев, но, по его мнению, страховщики могут сэкономить за счет натурального возмещения, так как оно должно избавить страховщиков от судебных издержек на недобросовестных автоюристов.

По оценкам РОАД, из 40-миллионного парка в стране около 4 млн машин находятся на гарантии.

«Идет процесс выбора какого-то инструмента, который позволит гарантийные машины обслуживать у авторизованных партнеров, чтобы не было возможности потери

гарантии. Понятно, что она необязательно потеряется, если вы сделаете ремонт у неофициального дилера. Но бремя доказывания того, что происходит, переходит уже на потребителя», — сказал Мосеев.

Убытки в ОСАГО

Страховщики, напротив, хотят ремонт удешевить: как ранее сообщал президент РСА Игорь Юргенс, по данным союза, средние цены на запчасти снизились за последние полгода на 16% (решение о понижении стоимости в справочниках еще не принято). По его словам, это произошло за счет появления на рынке качественных аналогов оригинальных запчастей из Китая и Кореи, которые стоят существенно дешевле. В 1 квартале 2017 года страховщики потеряли на ОСАГО, по данным ЦБ, 4,2 млрд руб. По итогам года убыток рынка от «автогражданки» составит, по разным оценкам, от 21 до 60 млрд руб. Основной причиной убыточности считаются недобросовестные автоюристы, которые в ряде регионов зарабатывают на судах со страховщиками по поводу выплат. Для противодействия им и был введен закон о натуральном возмещении, однако пока компании продолжают нести убытки: новые правила выплат распространяются только на договоры, заключенные после вступления закона в силу. А требования о новых запчастях и ремонте у дилера пока увеличивает расходы страховщиков.

Страховой рынок рассчитывает главным образом на повышение тарифа ОСАГО. По оценкам Юргенса, без повышения тарифа к концу 2018 года компании начнут массово сдавать лицензии на ОСАГО. Возможность отказа от этого бизнеса зафиксировала в годовом отчете компания «РЕСО-Гарантия» — второй по величине игрок рынка ОСАГО, отметив, что такой шаг рассматривается в качестве крайней меры.